

2013

№ 12

ЮРИСТ

Декабрь

ежемесячный журнал

**Участие граждан в отправлении уголовного правосудия:
новые опыты, достижения и проблемы**

**Общее право административных процедур и его значение
для специальных отраслей публичного права**

**Создание холдинговой компании в Сингапуре и Люксембурге:
сравнительный анализ**

**Проекты Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов
с позиции ИСИДОРА БОРЧАШВИЛИ**

ISSN 2075-7417

9 772075 741003

4 – 13

Интервью с директором Центра судебной экспертизы
Министерства юстиции РК И. БОРЧАШВИЛИ

Проекты Уголовного и Уголовно-процессуального
кодексов с позиции Исидора Борчашвили

14 – 33

Международная научно-практическая
конференция «Участие граждан в отправлении
уголовного правосудия: новые опыты, достижения
и проблемы»

И. Борчашвили

Одним из наиболее дискуссионных вопросов было введение нормы, позволяющей судье, органу (должностному лицу) при установлении смягчающих обстоятельств сократить сумму административного штрафа, налагаемого на физическое лицо...

ЧИТАЙТЕ НА СТР. 16

А. Коморида

Появление суда присяжных было связано с определенной демократизацией после первой мировой войны. В том же году было введено всеобщее избирательное право для мужчин.

ЧИТАЙТЕ НА СТР. 22

С. Пашин

В современной России народ представлен в судах в двух формах – арбитражные заседатели и присяжные заседатели, но лишь при рассмотрении некоторых уголовных дел.

ЧИТАЙТЕ НА СТР. 34

М. Сулейменов

Постоянные дискуссии о системе права и предложения о выделении все новых и новых отраслей права в общем-то ведутся в основном в странах бывшего Советского Союза. Это и неудивительно.

Журнал "ЮРИСТ"

Ежемесячный
№12 (150), декабрь 2013 г.
Издается с июля 2001 г.

Учредитель

ТОО "Компания ЮрИнфо"

Журнал зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан, свидетельство № 2076-Ж от 20.06.2001 г.

Главный редактор

М. Агибаева
agi@zakon.kz
Дизайн, верстка
Н. Гойколов
Корректор
Л. Шустова
Фотографии
И. Бургандинов

Подписной индекс:

75609 – ежемесячная подписка,

95608 – годовая подписка,

АО «Казпочта»

Веб-страница:

journal.zakon.kz

Адрес редакции:

050004, г. Алматы,
ул. Рыскулова, 43-в
Тел. (727) 380-60-61
(многоканальный)

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в полиграфическом комплексе «Print House Gerona», г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, офис 124. Тел. (727) 398-94-59

Тираж 3000 экземпляров.
Печать офсетная.
Подписано в печать: 04.12.2013.
Дата экспедирования: 15.12.2013.

© "Компания ЮрИнфо",
2013 г. Перепечатка запрещена
обладателем исключительных
авторских прав.

На обложке:

И. БОРЧАШВИЛИ

14 – 22 Акио Коморида

Суд с участием судебных заседателей:
новая система участия
граждан в отправлении
правосудия в Японии

22 – 25 С. Пашин

Представители народа
в российском уголовном суде

26 – 33 Г. Сулейменова

Становление суда с участием
присяжных заседателей
в Казахстане

34 – 41 М. СУЛЕЙМЕНОВ

Метод правового регулирования
как критерий разграничения
гражданского
и налогового права

42 – 61

IV Международная научно-практическая
конференция по административному праву
«Общее право административных
процедур и его значение
для специальных отраслей
публичного права»

43 – 47 Мушфиг Мамедов

Требования к форме
и обоснованию административных
актов, а также последствия
ошибок касательно
этих требований
согласно закону Азербайджана
об административном
производстве

48 – 57 О. Рогачева

Административное судопроизводство в Российской Федерации:
развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства

58 – 61 Яутрите Бриеде

Отмена административного акта с учетом судебной практики Верховного суда Латвии

62 – 66 С. ЖАМАНБАЛИН, Т. БИДАЙБЕКОВ

Отдельные вопросы административных взысканий по налоговым правонарушениям:
актуальные проблемы правоприменительной практики

67 – 71 А. КОГАМОВ

Право на защиту по Уставу Уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года

72 – 73 С. СИНИЦЫН

Классификация субъективных прав по признаку абсолютности и относительности, вещиности и обязательственности в науке гражданского права и философии:
трудности единой методологии

74 – 75 А. МЫКИТЕНКО

Права и свободы граждан Республики Казахстан в Украине

76 – 80 Э. ХАЙРУЛЛИНА

Создание холдинговой компании в Сингапуре и Люксембурге:
сравнительный анализ

Редакционная коллегия

М.К. Сулейменов –

академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института частного права Казахского гуманитарно – юридического университета.

С.Н. Сабикенов –

академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор.

Б.М. Гонгало –

доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского права Уральской государственной юридической академии (Россия).

Р. Книпер –

доктор юридических наук, профессор Бременского университета (Германия).

Ф.С. Карагузов –

доктор юридических наук, профессор.

А.Г. Диденко –

доктор юридических наук, профессор.

Л. Чантурия –

доктор юридических наук, профессор Института частного права им. Макса Планка (Германия).

П.Я. Грешников –

кандидат юридических наук, профессор.

Э.Б. Мухамеджанов –

доктор юридических наук, профессор.

К.М. Ильясова –

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института частного права Казахского гуманитарно – юридического университета.

С.В. Скрябин –

кандидат юридических наук, доцент.

С.И. Клишкин –

кандидат юридических наук, профессор.

Решением коллегии Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК № 12 от 03.11.2006 г. журнал «Юрист» включен в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций по юридическим наукам.

А. Козагов, докторант PhD КазГЮУ

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1864 ГОДА

Объективно и справедливо в историческом плане, что главным фундаментальным научным трудом конца XIX века, в котором системно и комплексно излагаются теория и практика русского уголовного процесса по Уставу Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (УУС) был и остается «Курс уголовного судопроизводства» в двух томах известного русского юриста, сенатора, профессора Санкт-Петербургского университета Фойницкого Ивана Яковлевича. Его современное переиздание по третьему изданию данного курса в 1910 году осуществлено в 1996 году в городе Санкт-Петербурге /1/.

В этой связи, опираясь именно на этот труд и первоначальный текст УУС, мы поставили целью рассмотрение основных процессуальных институтов и норм касательно осуществления защиты с участием адвокатов в уголовном процессе России на тот период времени.

Прежде всего необходимо отметить, что УУС является одним из общих процессуальных законов Российской империи и был принят в числе других судебных уставов (Учреждение судебных установлений; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями), на разработку которого и других судебных уставов с учетом дореформенного периода времени ушло свыше 20 лет, а на введение в действие – порядка 35 лет, сопровождавшихся их значительными изменениями и дополнениями.

Высокая ценность научного труда Фойницкого И.Я. состоит также в том, что он указывает на всех лиц, которые принимали участие в разработке проектов Судебных уставов, разрабатывали подробные и мастерски составленные исторические объясни-

тельные записки с богатыми дополнительными материалами к ним.

Особенно им выделяется в этом трудоемком и ответственном процессе роль графа Блудова – одного из руководителей Государственной канцелярии Его Императорского Величества.

Собственно труд составления нового процессуального законодательства по Высочайшему повелению Александра II от 23 октября 1861 года разбивался на две последовательные части: составление Основных положений реформы (по современному это ассоциировалось бы с Концепцией правовой политики или с Концепцией к проекту соответствующего закона. – Авт.) и затем, после утверждения их верховной властью, изготовление по ним подробных проектов процессуальных уставов.

29 сентября 1862 года основные положения получили одобрение верховной власти, до конца 1863 года были разработаны проекты судебных уставов, которые были рассмотрены соответствующими департаментами Государственного совета в течение первой половины 1864 года с постепенным внесением в общее собрание Государственного совета.

20 ноября 1864 года они получили Высочайшее утверждение Императора под именем судебных уставов /2, с. 38-39, 41/.

Характеризуя значение судебных уставов, Фойницкий И.Я. подчеркнул, что они открывают совершенно новую эпоху в истории русского судебного права, выделив, таким образом, самостоятельную отрасль среди источников действующего русского права (законодательства) /2, с. 39/.

И дальше им дается общая оценка данных судебных уставов. В частности, он обращает внима-

ние на язык судебных уставов, который отличается изяществом, легкостью, рассчитан для народа, понятен для каждого грамотного человека, хотя и не юриста по профессии /2, с. 44/.

Описывая крупные достоинства судебных уставов по содержанию введенных ими новых процессуальных норм, он называет гласность суда, которая устранила влияние канцелярии и взяточничества; состязательность, заложенную в основу развития более энергичной деятельности сторон в процессе; исключение формальной теории доказательств, оградившей общественную безопасность от наиболее опасных преступников; ограничение судебного разбирательства по существу двумя инстанциями, а в некоторых случаях даже одной, значительно ускорившей движение уголовных дел; отделение судебной власти от административной, поставившей судебную деятельность на высоту, какой она никогда прежде не достигала /2, с. 44/.

В качестве не менее крупного влияния, прямого и ближайшего следствия судебных уставов Фойницкий И.Я. отмечает общий подъем юридической мысли в России: развитие юридического образования; рост числа желающих обучаться на юридических факультетах и в высших юридических школах; выход совершенно новых, неизвестных прежде времени, юридических журналов и газет, а также появление ранее не существовавших юридических обществ /2, с. 44-45/.

Фойницкий И.Я. в своей работе делает ссылку на журнал «Право» 1899 года, № 48, весь номер которого был посвящен 35-летию со дня принятия уставов, содержащих речи, произнесенные в заседании Санкт-Петербургского юридического общества по этому предмету. В частности, имеет смысл привести выдержки из положений данного журнала, приведенные им в первом томе своего курса: «Три с половиной десятилетия, истекшие со времени их издания, доказали, что это замечательнейший памятник нашего законодательства, одно из самых ценных украшений великого освободительного царствования, памятник, утвердивший в нашей жизни драгоценные ростки законности и правды» /2, с. 45/.

В контексте вышеизложенного, достаточно современно звучит мысль Фойницкого И.Я.: «Святая обязанность каждого русского юриста отныне ясна: состоит она в том, чтобы оберегать начало судебных уставов в их первоначальной чистоте, ограждать животворящий их дух, внутренний их смысл от всяких искажений и переделок, составляющих ясный или прикрытый поворот к старому порядку вещей, и содействовать дальнейшему развитию законодательства в духе этих начал» /2, с. 45/.

Представляется, что этой простой мысли, впрочем, как и в прежние времена, практически не следуют инициаторы постоянных и не всегда обдуманных реформ уголовного судопроизводства настоящего периода времени.

Часть 1 главы 3 тома 1 курса посвящена адвокатуре: ее необходимости, представительству в уголовном процессе, истории адвокатуры и ее современному построению, адвокатуре зарубеж-

ных стран и России, правосубъектности присяжных поверенных и частных поверенных /2, с. 467-503/.

В этой части своей работы Фойницкий И.Я. пишет: «Приходя к искомой истине путем борьбы сторон, судебная власть существенно заинтересована в том, чтобы стороны действовали с полным сознанием их процессуальных прав и обязанностей. Этому служит институт адвокатуры, имеющий таким образом огромную важность не только для интересов сторон, но и для общих интересов надлежащего отправления правосудия... Юридическое образование разлито не во всей массе народной. Стороны, предоставленные самим себе, часто не понимают даже своего положения в процессе. Сама близость их к делу затрудняет хладнокровную защиту ими своих интересов. Особенно следует сказать это о делах уголовных, где обвинитель увлечен нанесенной ему обидой, а обвиняемый удручается позором подозрения и тяжестью мер, к нему применяемых. Без адвокатуры немыслимо надлежащее отправление правосудия, так что она является неременной и лучшей помощницей суда. Стеснение адвокатской деятельности уменьшает вероятность правильного судебного решения, а отсутствие ее порождает величайшее неравенство перед судом сторон, из которых одна опытна в судебном производстве, а другая такой опытности не имеет. Пороки адвокатуры, разъедающие, оказывают влияние на судебную деятельность и на сам суд. Судебная организация без организации адвокатуры представляется недоделанной, неполной. Отсюда понятны заботы государственной власти об адвокатуре, понятно и внимание, которое обратили на этот институт составители уставов 20 ноября» /2, с. 467-468/.

Абсолютно очевидно, что замечания Фойницкого И.Я. по этому поводу не утратили своей актуальности и поныне.

К примеру, приоритетами развития современного уголовно-процессуального права Казахстана остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека, меры по развитию принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе, совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям, как важный сегмент правовой системы общества и государства /4/, а также существенный фактор постановления законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. ст. 369, 415 ч. 3 УПК РК) /5/.

К тому же весьма принципиально, что получение фактических данных с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения, является самостоятельным основанием их недопустимости в качестве доказательств (п.п. 2 ч. 1 ст. 116 УПК РК) /5/.

Отсюда на органы, ведущие современный уголовный процесс, возлагается обязанность разъ-

яснения прав и обязанностей и обеспечения возможности их осуществления лицам, участвующим в производстве по уголовному делу в каждой отдельно взятой стадии уголовного судопроизводства (ст. 114 УПК РК) /5/.

УПК Казахстана также закрепляет в качестве самостоятельного принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, согласно которому уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права; суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав и т.д. (ст. 23 УПК РК) /5/.

Анализируя историю адвокатуры как формы представительства в суде, Фойницкий И.Я. делает вывод: «Появление адвокатуры начинается с момента дозволения каждому лицу иметь своего представителя на суде. Общий закон разделения труда вызвал ее к жизни и обеспечил ее дальнейшее развитие».

По данным Фойницкого И.Я., указанным в параграфе 144 его курса «Адвокатура в России», до принятия УУС в России не существовало полноценной адвокатуры, представительство сторон допускалось весьма неохотно не только в уголовном, но даже в гражданском процессе. И только с принятием состязательного порядка судебного производства, Устав судебных установлений, УУС от 20 ноября, а также другие законы закрепили институт присяжных поверенных и институт частных поверенных /2, с. 482-483/.

Присяжные поверенные того периода времени входили в особые корпорации, состоящие при судебных палатах, однако не входившие в состав судебных мест и пользовавшиеся самоуправлением в вопросах внутренней жизни, но под высшим контролем судебной власти.

Органами управления данных корпорации были общее собрание присяжных поверенных и совет /2, с. 483/. В отличие от присяжных поверенных частными поверенными могли быть за изъятиями все лица, имеющие право представлять чужие интересы на суде, получившие свидетельство на право хождения по чужим делам, выданное мировым съездом, окружным судом, судебной палатой. Соответственно, частные поверенные восполняли недостаток присяжных поверенных, находились под надзором и дисциплинарной практикой того судебного места, которое выдало им свидетельство, а также высшим надзором министра юстиции /2, с. 501-503/.

В контексте вышеизложенного, необходимо отметить, что УУС, в целом, не допускал участие защитника на предварительном следствии и на стадии предания суду. Причина этого, по мнению Фойницкого И.Я., крылась в следующем: «При составлении судебных уставов предполагалось до-

пустить защиту на предварительном следствии, и разногласие возникло только по вопросу о том, кому можно доверить защиту: всем ли тем лицам, которые к ней допускаются на судебном следствии, или только к некоторым из них; на этом разногласии, однако, выросло полное отрицание понятия защиты на предварительном следствии, что и утверждено Государственным советом. Таким образом, обвиняемые на предварительном следствии хотя и имеют возможность советоваться с юристами (особенно те, которые находятся на свободе), но осуществлять свои процессуальные права должны лично» /3, с. 394-395/. Подсудимый мог рассчитывать на участие защитника после поступления обвинительного акта в суд, компетентный для рассмотрения его по существу. Представляет интерес анализ Фойницкого И.Я. относительно доводов ограничения права на защиту на предварительном следствии и доводов в пользу допуска защиты на предварительное следствие.

Так, он пишет: «В пользу ограничения права формальной защиты на предварительном следствии приводится обыкновенно тот довод, что пока обвинительной властью не собрано достаточное количество улик и доказательств виновности, было бы крайне опасно для интересов правосудия допустить участие посторонних, юридически образованных лиц в качестве защитников обвиняемого, что защита в этом случае получила бы преобладание над обвинением и не замедлила бы принять надлежащие меры к сокрытию виновности. В подкрепление той же мысли у нас приводят еще мотив экономического свойства: вследствие недостатка в юридически образованных защитниках, их помощью на предварительном следствии могут воспользоваться, говорят, лишь весьма немногие, только более богатые обвиняемые» /3, с. 64/. Однако здесь Фойницкий И.Я., оставаясь принципиальным сторонником участия защитника на предварительном следствии, указывает на существование следующих обстоятельств, делающих неубедительными вышеуказанные доводы оппонентов.

По его мнению: «1) Обращение обвинителя к суду уже предполагает у него наличие данных, достаточных для привлечения определенного лица к суду и следствию; он может собрать их путем розыска, так что появление защитника для него не должно быть опасным; 2) опасение, что защитник явится пособником обвиняемого в обмане органов следствия преувеличено, тем более что возможно ограничить право такой формальной защиты определенным кругом лиц, заслуживающих доверия и состоящих под постоянным контролем суда; ... 3) если даже признать нехватку юридически образованных защитников, то все же лучше воспользоваться их помощью немногим обвиняемым, чем никому, а с увеличением числа присяжных поверенных возможность пользоваться их указаниями на предварительном следствии будет открыта в большей мере всем нуждающимся в том лицам, особенно, когда будет организована защита для бедных» /3, с. 64/. Развивая данную мысль, Фойницкий И.Я. приводит следующие актуальные и положительные доводы в пользу допуска формальной

защиты на предварительное следствие, которые следует привести в его интерпретации: «1) предварительное следствие есть крайне важная часть уголовного процесса. Пробелы, здесь допущенные, являются нередко непоправимыми; с течением времени доказательства сглаживаются, тускнеют, а иногда и совсем теряются. Поэтому ограничение прав сторон в этой стадии процесса может оказать пагубное влияние на все дальнейшее разбирательство дела; стороны здесь должны выступать во всеоружии; 2) именно во время предварительного следствия в самом начале разбирательства, обвиняемый чаще всего находится в том угнетенном состоянии, которое лишает его возможности пользоваться правами, законом ему предоставленными; он только что заподозрен, не свылся со своим положением и теряет хладнокровие и присутствие духа; 3) нередко именно вследствие отсутствия юридически образованного защитника на предварительном следствии остаются неконстатированными обстоятельства, устраняющие возможность дальнейшего производства дела; с обнаружением их лишь впоследствии приходится в кассационном порядке отменять все производство» /3, 64-65/.

И, завершая свои аргументы, Фойницкий И.Я. блестяще констатирует: «Таким образом, допустить защиту на предварительном следствии – значит облегчить бремя государственной власти по исследованию уголовных дел» /3, с. 65/. В продолжение наших рассуждений представляет интерес рассмотрение правосубъектности защитника по нормам УУС /6/. Кстати, заметим, что именно как защитник обозначен в УУС процессуальный статус присяжного поверенного и частного поверенного.

Итак, вопрос о введении защитника согласно нормам УУС возникает в стадии подготовки дела к слушанию судом.

Так, при передаче подсудимому копии обвинительного акта и списка лиц, которых предполагается вызвать в суд, ему объявлялось, в частности, что он в семидневный срок обязан довести до суда об избрании кого-либо себе защитником и т.д. (ст. ст. 556, 557). Как и по факту выдачи подсудимому упомянутых документов, так и в сделанном ему объявлении относительно избрания защитника и дополнения списка свидетелей, от него бралась расписка за собственной его подписью, а если он неграмотен, то за подписью того кому он доверит приложить за него руку (ст. 558).

Данная функция возлагалась на председателя или члена суда (ст. 561). При отобрании от подсудимого объяснений рядом с ним мог находиться и избранный им защитник, если он являлся в суд к назначенному сроку (ст. 562). При этом объяснения подсудимого и его защитника записывались в протокол (ст. 563). В принципе, к числу защитников УУС относил как присяжных поверенных, так и других лиц, кому закон не запрещал ходатайствовать по чужим делам (ст. 565). То есть подсудимые имели право на выбор соответствующих защитников.

Наряду с этим подсудимый был вправе обратиться к председателю суда о назначении ему защитника из состоящих при суде присяжных поверенных, а за недостатком этих лиц – из числа

кандидатов на судебные должности, известных председателю по своей благонадежности (ст. 566).

При отсутствии противоречий между подсудимыми для двух или более подсудимых по одному и тому же делу мог быть один общий защитник, а в противном случае, для каждого подсудимого должен был назначаться особый защитник (ст. 567).

УУС сохранял за подсудимыми право с согласия председателя суда на замену избранных ими защитников или переназначение защитников, назначенных от суда (ст. 568). Допуская защитников к исполнению своих обязанностей, председатель суда одновременно разрешал им общение наедине (конфиденциально) с подсудимыми, содержащимися под стражей (ст. 569). Более того, после допуска в дело защитник с участием подсудимого имели право на изучение в канцелярии суда материалов подлинного дела, с выпиской из него всех нужных им сведений в присутствии и под наблюдением секретаря или его помощника (ст. 570). По смыслу норм УУС, защитник имел право заявить отвод судье, прокурору, секретарю по основаниям, указанным в законе (ст. ст. 600-610).

Глава 5 УУС закрепляла условия производства дел в судебных заседаниях.

Согласно ее ключевым положениям прокурор и защитник пользовались в судебном заседании одинаковыми правами.

Как та, так и другая сторона имела право: представлять в подтверждение своих показаний доказательства; отводить по законным основаниям свидетелей и сведущих лиц, предлагать им с разрешения председателя суда вопросы, возражать против свидетельских показаний и просить, чтобы свидетели были передопрошены в присутствии или в отсутствие друг друга; делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему на суде, а также опровергать доводы и соображения противной стороны (ст. 630).

Важно отметить, что ст. 632 УУС особо оговаривала, что при судебном состязании право последнего слова, как по существу дела, так и по каждому спорному предмету, предоставляется всегда подсудимому или его защитнику. Защитник, судя по нормам УУС, также активный участник открытия судебного заседания и судебного следствия, к выслушиванию мнения которого мог обращаться суд (ст. ст. 640, 688, 692, 700).

Вместе с тем присяжные поверенные и другие лица, исполнявшие обязанности защитников подсудимых, не могли быть допрошены в качестве свидетелей в отношении признания, сделанного им доверителями при производстве по делу (ст. 704, п. 3).

УУС закреплял правила перекрестного допроса сторонами свидетелей (ст. 720-723). При этом первой после допроса свидетеля задавала ему вопросы та сторона, которую он представлял в суде (ст. 720).

Важной частью судебного заседания являлись заключительные прения сторон, которые включали в качестве самостоятельного элемента также защитительную речь защитника (ст. 736, п. 3).

В защитительной речи защитник подсудимого приводил все те обстоятельства и доводы, которыми опровергалось или ослаблялось сформулиро-

ванное против подсудимого обвинение (ст. 744). В качестве обязанности защитник подсудимого не имел права распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, проявлять неуважение к религии, закону и установленным властям, употреблять выражений, оскорбительных для чьей бы то ни было личности (ст. 745).

Своя специфика заключалась в речи защитника подсудимого в прениях по делам с участием присяжных заседателей. Он должен был ограничиться применением к делу только тех законов, которыми определяется свойство рассматриваемого преступления или по которым подсудимый в случае его осуждения мог быть признан заслуживающим снисхождения (ст. 746).

Все вышеуказанные правила распространялись и на самих подсудимых (ст. 747). Прокурор или частный обвинитель, так и гражданский истец могли представить свои возражения по окончании изложения защиты подсудимым или его защитником. Здесь важно отметить, что право последнего слова всегда принадлежала подсудимому или его защитнику (ст. 748).

Согласно УУС защитник подсудимого, также участник апелляционного судопроизводства, и был вправе вносить отзыв на неокончательный приговор суда с его ведома (ст. 862).

Если подсудимый не избрал себе защитника для участия в апелляционном судебном заседании, он назначался председателем судебной палаты, выступающей в качестве апелляционной инстанции (ст. 882). Однако неприбытие защитника в палату в день доклада, а также непредставление им возражений против отзывов или протестов не останавливало доклада суда и решения дела (ст. 883).

Защитник подсудимого при наличии оснований был вправе подать жалобу в порядке кассации в кассационный департамент сената (ст. ст. 905-916).

Вместе с тем участие сторон при слушании дела в сенате исключалось, однако никому из участников процесса, имеющих право подавать отзывы или протесты, не воспрещалось присутствовать при докладе, не исключая и лиц, содержащихся под стражей в месте пребывания сенат (ст. 917).

Выводы по итогам данной части нашего исследования сводятся к следующему.

Объективно, что Устав уголовного судопроизводства Российской империи и другие судебные

уставы выражают собою исключительно новый этап и взгляд на построение уголовного процесса России XIX века. Ими, по Фойницкому И.Я., открыта совершенно новая эпоха в истории русского судебного права: закреплен осознанный правительством и обществом новый состязательный порядок построения правосудия с участием народа; поворот от порядка полицейского к порядку правовому.

УУС и иные судебные уставы оказали существенное влияние на активное развитие юридической науки и юридического образования России того и последующего периодов времени.

Именно с принятием УУС и иных судебных уставов положено начало концептуальному формированию адвокатуры России, как формы профессионального представительства со стороны юридически образованных лиц по уголовным делам для защиты интересов обвиняемого в совершении преступления.

Присяжные поверенные и частные поверенные, как защитники обвиняемого по уголовным делам – первые атрибуты реформы русского уголовного процесса в части обеспечения права обвиняемого на защиту и первый опыт состязательного построения судебного процесса с их участием.

Функция защиты обвиняемого в уголовном процессе получила более или менее обстоятельное закрепление в структуре норм УУС.

Вместе с тем в тот период времени функция защиты в разных формах могла быть реализована присяжными поверенными и частными поверенными исключительно в судебных стадиях уголовного процесса, главным образом, при рассмотрении уголовного дела по существу в первой инстанции, а также в порядке апелляции.

Однако и это еще одна особенность действия функции защиты: по УУС она была не характерна и не регламентировалась в стадии предварительного расследования того периода времени. На этой стадии уголовного процесса данная функция всецело возлагалась и была уделом судебного следователя, прокурора и суда.

Стоит отметить, что тенденция предвзятого отношения к защитникам, достаточно медленного расширения их участия во всех стадиях уголовного процесса, остается также характерной чертой современного уголовного процесса Казахстана. ☐

ЛИТЕРАТУРА

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. Печ. по третьему изданию. СПб., 1910. Санкт-Петербург, изд-во «Альфа», 1996. 552 с.; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. Печ. по третьему изданию. СПб., 1910. Санкт-Петербург, изд. «Альфа», 1996. 606 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. Печ. по третьему изданию. СПб., 1910. Санкт-Петербург, изд-во «Альфа», 1996. 552 с.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. Печ. по третьему изданию. СПб., 1910. Санкт-Петербург, изд. «Альфа», 1996. 606 с.
4. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года по состоянию на октябрь 2013 года (<http://adilet.zap.kz/rus/docs/Z970000206>).
6. Устав уголовного судопроизводства. Российское законодательство X-XX веков: судебная реформа. Том 8. Под ред. д. ю. н., проф. О.И. Чистякова. Москва. Юрид. лит., 1991. с. 116-384.